

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Сентября № 18-й. 1902 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Наставленія Саровскаго подвижника о. Серафима о троеперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія.

Саровскій подвижникъ о. Серафимъ не былъ миссіонеромъ въ томъ смыслѣ, чтобы ходить или ѣздить по мѣстамъ, зараженнымъ расколомъ, и выискивать случаевъ для преній о вѣрѣ; но его духъ и сила, его слава подвижническая были такъ велики, что въ Саровъ, въ православную обитель, къ нему приходили сами многіе старообрядцы или склонные къ расколу за много верстъ изъ сосѣднихъ губерній и искали получить отъ него несомнѣнное рѣшеніе ихъ недоумѣній. „Однажды (разсказываетъ Житіе старца Серафима Елагина, дополненное и исправленное 5-е изданіе, стр. 145 и далѣе) пришли къ нему четыре человѣка изъ ревнителей старообрядства, жители села Павлова, Горбатовскаго уѣзда, спросить о двуперстномъ сложеніи, съ удо-

стовѣреніемъ истинности старческаго отвѣта какимъ-нибудь чудомъ или знаменіемъ. Только-что переступили они порогъ келліи, не успѣли еще сказать своихъ помысловъ, какъ старецъ подошелъ къ нимъ, взялъ перваго изъ нихъ за правую руку, сложилъ персты въ трехперстное сложеніе по чину Православной Церкви и, такимъ образомъ крестя его, держалъ слѣдующую рѣчь: „Вотъ христіанское сложеніе креста! Такъ молитесь и прочимъ скажите. Сіе сложеніе предано отъ св. апостоловъ, а сложеніе двухперстное противно святымъ уставамъ. Прошу и молю васъ, ходите въ церковь Греко-россійскую, она во всей славѣ и силѣ Божіей! Какъ корабль, имѣющій многія снасти, паруса и великое кормило, она управляется св. Духомъ. Добрые кормчіе—ея учителя; они—преемники апостольскіе. А ваша часовня подобна маленькой лодкѣ, не имѣющей кормила и весель; она причалена вервиемъ къ кораблю нашей Церкви, плыветъ за нею, заливаемая волнами, и непременно потонула бы, если бы не была привязана къ кораблю“.—Въ другое время пришелъ къ нему одинъ старообрядецъ и спросилъ: „Скажи, старецъ Божій, какая вѣра лучше—нынѣшняя церковная, или—старая?“—Оставь свои бредни, отвѣчалъ о. Серафимъ, жизнь наша есть море; св. Православная Церковь—есть корабль, а кормчій—Самъ Спаситель. Если съ такимъ кормчимъ люди, по своей грѣховной слабости, съ трудомъ переплываютъ море житейское и не всѣ спасаются отъ потопленія, то куда же стремишься ты со своимъ ботикомъ и на чемъ утверждаешь свою надежду—спастись безъ кормчаго? Однажды зимою привезли на саняхъ больную женщину къ монастырской келліи о. Серафима и о семъ доложили ему. Несмотря на множество народа, толпившагося въ сѣняхъ, о. Серафимъ просилъ принести ее къ себѣ. Больная вся была скорчена, колѣнки сведены къ груди. Ее вче-

сли въ жилище старца и положили на полъ. О. Серафимъ заперъ дверь и спросилъ ее: „Какая причина твоей болѣзни?“

— Я была прежде, батюшка, православной вѣры, но меня отдали замужъ за старообрядца. Я долго не склонялась къ ихней вѣрѣ и была здорова. Наконецъ, они меня уговорили: я перемѣнила крестъ на двухперстіе и не стала ходить въ церковь. Послѣ того пошла я разъ вечеромъ по домашнимъ дѣламъ во дворъ. Тамъ одно животное показалось мнѣ огненнымъ и даже опалило меня; я въ испугѣ упала; меня начало ломать и корчить. Прошло не малое время съ тѣхъ поръ, а я все хвораю.

— Понимаю... отвѣчалъ старецъ. А вѣруешь ли ты опять въ св. Православную Церковь?

— Вѣрую теперь опять, батюшка! отвѣчала больная.

Тогда о. Серафимъ сложилъ по православному персты, положилъ на себѣ крестъ и сказалъ: „Перекрестись вотъ такъ во имя св. Троицы.“

— Батюшка, рада-бы, отвѣчала больная, да руками не владѣю“.

О. Серафимъ взялъ изъ лампады у Божіей Матери Умиленія елея и помазалъ грудь и руки больной. Вдругъ ее стало расправлять, даже суставы затрещали, и тутъ же она получила совершенное исцѣленіе. Послѣ этого старецъ много бесѣдовалъ о силѣ правильнаго троеперстнаго сложенія и увѣщевалъ присутствующихъ молить его именемъ всѣхъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, во имя любви къ нему—убоному Серафиму, складывать персты по обряду Православной церкви, а надъ могилами умершихъ двоеперстниковъ творить молитвы и служить панихиды о разрѣшеніи ихъ отъ узъ вѣчности.

(Тамб. Еп. Вѣд. 1902 г. № 34).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Въ воскресенье, 1-го Сентября, состоялось торжество освященія храма въ зданіи церкви-школы на полѣ бывшей въ г. Нижнемъ-Новгородѣ Всероссийской выставки 1896 года. Чинъ освященія храма былъ совершенъ Преосвященными Назаріемъ, Епископомъ Нижегородскимъ, и Несторомъ, Епископомъ Балахнинскимъ.

Храмъ въ церкви-школѣ освященъ въ честь святаго благовѣрнаго и великаго князя Александра Невского. Молебенъ сему святому по окончаніи Божественной литургіи былъ отслуженъ Преосвященными въ сослуженіи носящихъ духовный санъ членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Нижегородскаго уѣзднаго его Отдѣленія и комиссіи по переустройству зданія церкви-школы. Среди обычныхъ многолѣтій послѣ молебна была возгласена „вѣчная память“ въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III. Содержательное и убѣжденное слово о значеніи церковно-школьнаго просвѣщенія произнесъ предъ молебномъ членъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, законоучитель мѣстнаго Реального Владимірскаго училища, священникъ Θεодоръ Архангельскій.

Настоящій праздникъ церковной школы почтили своимъ присутствіемъ: Управляющій губерніею Вице-Губернаторъ, баронъ К. П. Фредериксъ, Городской Голова А. М. Меморскій и другія почетныя лица. Почетнымъ гостямъ радушно была предложена скромная трапеза въ нижнемъ помѣщеніи церкви-школы.

На территоріи бывшей выставки 1896 года въ распоряженіи духовнаго вѣдомства, кромѣ церкви-школы, имѣется еще два оставшихся отъ выставки зданія: бывший научно-учебный отдѣлъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и павильонъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, а также 3 десятины отведенной городомъ земли, на которой находятся эти зданія. Въ виду сего и принимая во вниманіе недостатокъ въ Ни-

жегородской епархіи надлежаще подготовленныхъ учителей для церковныхъ школъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, въ 1901 году постановилъ: 1) учредить въ г. Н-Новгородѣ, на полѣ бывшей въ 1896 году Всероссийской выставки церковную учительскую школу и 2) отпустить въ распоряженіе Нижегородскаго уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 8607 рублей, по смѣтѣ, на ремонтъ и приспособленіе выставочнаго зданія церкви-школы подъ помѣщеніе для образцовой при учительской школѣ двухклассной церковно-приходской школы, для учительскихъ квартиръ и мастерской. Для осуществленія послѣдней задачи Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ была учреждена строительная комиссія въ составѣ священниковъ ближайшихъ къ выставочному полю церквей г. Н.-Новгорода: Владимірской—Николая Виноградова и Павла Никольскаго, Спасо-Преображенской—Николая Постякова, Знаменской—Іакова Батистова и учителя Спасо-Преображенской церковно-приходской школы Ивана Кудрявцева. На первоначальное обзаведеніе классной мебелью образцовой двухклассной церковно-приходской школы въ зданіи церкви школы Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ отпустилъ 609 рублей и на содержаніе этой школы назначилъ по 750 руб. въ годъ.

Ко дню освященія храма въ зданіи церкви-школы было вполне устроено и помѣщеніе для двухклассной церковно-приходской школы, которая и открыта съ 2 Сентября. Завѣдующимъ школою назначенъ временно священникъ Владимірской церкви въ Канавинѣ П. П. Никольскій и учителемъ—окончившій курсъ въ учительской Семинаріи А. С. Плѣшаковъ. Учащихся принято въ школу 33 человека изъ выставочнаго поселка и другихъ ближайшихъ мѣстъ.

* *

Въ четвергъ, 5 Сентября, Преосвященный Назарій съ поѣздомъ Нижегородско-Ромодановской желѣз-

ной дороги выѣхалъ изъ г. Н.-Новгорода для обозрѣнія епархіи въ предѣлахъ Лукояновскаго уѣзда. Богослуженія въ Праздники Рождества Пресвятыя Богородицы и Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня Преосвященный совершалъ, согласно маршруту, въ соборахъ Лукояновскомъ и Починковскомъ.

Въ воскресенье, 8 Сентября, Преосвященный Несторъ совершилъ священнослуженіе божественной литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ и послѣ оной—благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю состоявшагося 16 Августа бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Елены Владиміровны съ Его Королевскимъ Высочествомъ, Королевичемъ Греческимъ Николаемъ.

Въ тотъ же день, съ благословенія Преосвященнаго Нестора, состоялось поднятіе благовѣстнаго колокола на колокольню Михаило-Архангельской церкви при подворьѣ Серафимо-Дивѣевскаго женскаго монастыря, что на Ковалихинской улицѣ въ Н.-Новгородѣ. Колоколъ, вѣсомъ 41 пудъ и стоимостью 700 р., сооруженъ на средства, пожертвованныя благотворителями-нижегородцами.

* * *

Мирная молитва въ храмѣ и спокойствіе церковно-приходской жизни иногда по мѣстамъ, въ сельскихъ приходяхъ нашей епархіи, возмущаются неумѣстнымъ соперничествомъ церковныхъ хоровъ. Такое нежелательное и несогласное съ духомъ православнаго богослуженія соперничество возникло въ средѣ двухъ церковныхъ хоровъ въ селѣ Д.-К.-вѣ, изъ коихъ одинъ, сельскій, поетъ на правомъ клиросѣ, а другой, состоящій изъ крестьянъ приходской деревни Т-ской,—на лѣвомъ. Участники послѣдняго хора, въ числѣ 30 человекъ, обратились къ Епархіальному Архіерею съ жалобой на мѣстнаго приходскаго священника, который будто-бы притѣсняетъ ихъ въ исполненіи клироснаго пѣнія и тѣмъ охлаждаетъ въ нихъ религіозное чувство. При бли-

жайшемъ разслѣдованіи настоящей жалобы мѣстнымъ благочиннымъ, оказалось, что пѣвчіе-любители изъ крестьянъ дер. Т-ской, руководимые регентомъ, своимъ односельчаниномъ Г-вымъ, вступаютъ въ соперничество съ правымъ церковнымъ хоромъ изъ сельчанъ, при чемъ поютъ не только тѣ пѣснопѣнія, какія положено пѣть лѣвому хору, но и пѣснопѣнія праваго хора, такъ что одновременно поютъ одно и тоже пѣснопѣніе оба хора, стараясь пересилить другъ друга. Отсюда естественно происходитъ нежелательное замѣшательство, развлекающее молитвенное настроеніе какъ священнослужителя у престола Божія, такъ и прочихъ молящихся въ храмѣ. На приглашенія священника къ порядку лѣво-клиросные пѣвчіе не обращаютъ вниманія, а иногда, прекращая пѣніе, подъ предводительствомъ своего регента демонстративно уходятъ изъ церкви среди богослуженія. Мѣстный приходскій священникъ неоднократно убѣждалъ оба хора слиться въ одинъ общій хоръ и согласно, „единими усты и единымъ сердцемъ“ славить Бога, но между пѣвцами соглашенія, къ сожалѣнію, не состоялось.

Въ устраненіе описаннаго церковнаго вестроенія Нижегородское Епархіальное Начальство постановило: чрезъ мѣстнаго благочиннаго отобрать подписку отъ крестьянина Г-ва въ томъ, что онъ, въ качествѣ регента лѣваго хора при церкви села Д. К.-ва, будетъ пребывать вмѣстѣ съ пѣвчими изъ дер. Т-ской въ безусловномъ повиновеніи и послушаніи у приходскаго причта и старосты церковнаго, обязанныхъ, по закону, слѣдить за благочиніемъ въ святомъ храмѣ, и при этомъ предупредить его, Г-ва, что, въ случаѣ обнаруженія имъ неповиновенія причту и старостѣ и проявленія самочинныхъ поступковъ въ храмѣ за богослуженіемъ, онъ навсегда будетъ лишень права становиться на клиросъ вмѣстѣ со своими пѣвчими и, какъ нарушитель благочинія въ храмѣ, подвергнется за свои незаконныя дѣянія отвѣтственности по закону.

М. И. Макаревскій.

Бесѣда 2-я

о томъ, православное священство необходимо-ли и должно-ли быть всегда въ Христовой (вселенской) Церкви?

миссіонера Екатеринбургской епархіи священника
Сергія Шалкинскаго.

При открытіи бесѣды профессоръ Казанской Духовной Академіи Н. И. Ивановскій сказалъ вступительную рѣчь, въ которой выяснилъ, какъ должна правильно вестись бесѣда, какое значеніе имѣеть въ ней живое разговорное слово и обмѣнъ мыслей, а не длинныя рѣчи. „Нужно говорить, замѣчалъ онъ, какъ можно короче и прямо на вопросъ, чтобы слушатели могли удержать въ памяти и сознаніи сказанное, и бесѣды не обратились бы въ искусную только игру словъ, послѣ которой слушатели будутъ только знать, что что-то говорилось и говорилось много, а что именно сказано прямо на вопросъ, ни одинъ не повторить“. При этомъ, закончилъ Н. И., дѣло Божіе, всякому боящемуся Бога, нужно творить съ благоговѣніемъ и должнымъ приличіемъ, не прибѣгая къ рѣзкимъ фразамъ, а только уясняя сущность дѣла“. Послѣ этихъ словъ миссіонеръ сказалъ: Такъ какъ мы христіане, то и должны не только вѣровать, но и слѣдовать ученію Христа Спасителя. Покайтесь и вѣруйте во Евангеліе (Марк. зач. 2), сказалъ Онъ, а посему „всякъ не пребывающій во ученіи Христовомъ Бога не имать“ (2 Іоанн. 1, 9).

Теперь посмотримъ, началъ о. Сергій бесѣду, пребываютъ-ли въ ученіи Христовомъ безпоповцы, съ защитникомъ которыхъ, Коноваловымъ, намъ и предстоитъ побесѣдовать. Въ св. Евангеліи отъ Луки зач. 95 помѣщена притча Спасителя о Человѣкѣ „добра рода, который, от-

ходя на страну далече, призвалъ Своихъ рабовъ, и даде имъ десять мнасъ“ и сказалъ: „куплю дѣйте дондеже прииду“. Блаженный Теофилактъ такъ объясняетъ эти слова: Человѣкъ добра рода есть Самъ Христосъ Спаситель, „раби же, имъ же церкви поручи; десять глаголемъ быти совершеннаго ради церковнаго состоянія. ибо въ церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими украшеніе: и ни большею лѣпо быти, ни мнѣе; еже слова благодатию триє сія образи въ церкви, очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. триє сія дѣйства, наслѣдуема чиновъ. діакони очищаютъ, оглашеніемъ ученія; презвитери, просвѣщающе крещеніемъ; архіереи же, священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе: Видиши ли чины къ дѣйствомъ, ни вѣщше, ни мнѣе реку предстоящихъ“. Изъ прочитаннаго видно, что въ Христовой церкви Самимъ Господомъ установлена трехчинная іерархія. Далѣе изъ той же притчи и толкованія на оную видно, что эта іерархія пребудетъ въ Христовой церкви до того времени, егда паки явится на земли Спаситель міра „се же есть второе Его пришествіе, вегда явится Ему царемъ“, тогда и „рабы“ предстанутъ предъ Господомъ дать отвѣтъ о дѣлахъ своихъ.

Но такъ какъ въ обществѣ безпоповцевъ нѣтъ священноіерархическихъ лицъ, то само собою понятно, что они не довѣряютъ Евангельскому ученію, проповѣдуютъ прекращеніе во св. Церкви богоустановленнаго священства, разрушеніе того дѣла, ради котораго сходилъ на землю Спаситель міра: Онъ для того и воплотился и претерпѣлъ мученіе, проливъ Свою неповинную кровь на крестѣ, чтобы спасти родъ человѣчскій, а съ прекращеніемъ священства никто не можетъ спасенъ быти: „аще и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священничества всякъ долженъ есть: безъ него бо спастися не можетъ“. (Вел. Кат. л. 359 об.).

Эти слова старопечатной книги произносятъ рѣшительный приговоръ надъ безпоповцами, что они спасенія получить не могутъ. Чтобы оправдать себя, защитникъ безпоповцевъ и долженъ указать намъ: гдѣ въ св. Писаніи говорится, что *святая соборная и апостольская Церковь лишится богоустановленнаго священноначалія?*

Защитникъ безпоповства, Коноваловъ, началъ слѣдующую рѣчь: „Добрые слушатели! Мы не отрицаемъ необходимости въ Церкви Христовой богоустановленнаго священства, свидѣтельствамъ, приведеннымъ о. Сергіемъ, довѣряемъ и принимаемъ, что священство въ Церкви Христовой необходимо 1). Но и при этомъ мы вѣруемъ, что и безъ священства спастись возможно 2). Такое наше вѣрованіе основывается на ученіи св. Іоанна Златоуста, который говоритъ: „лучше ни отъ кого не водитися, неже отъ злаго водиму быти“ (кн. о священствѣ л. 97 об.), а мы видимъ, что всѣ пастыри стали злыми по вѣрѣ, поэтому и говоримъ, что лучше быть безъ нихъ. А что безъ нихъ Церковь Христова можетъ быть и была, видно изъ слѣдующихъ мѣстъ Писанія: Еванг. отъ Луки зач. 114, Толков. Златоуста на Дѣян. св. Апост. стр. 51, кн. Кирилл. 456 л. об., Іерон. кн. 4, стр. 87, 16 пр. 6 вс. соб. въ толк. Вальсамона и изъ кн. Софронія л. 265. Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ видно, что Церковь была и до дня Пятидесятницы, не смотря на то, что до этого дня епископовъ, священниковъ и діаконовъ въ церкви не было. Теперь прочитаемъ изъ книги о вѣрѣ съ листа 29 – 30, гдѣ сказано, что начало Церкви съ концомъ согласуется. Въ началѣ въ Церкви Христовой не было священства, не будетъ его

1) Если такъ, то, казалось бы, дальше и говорить нечего. *Ред.*

2) И невозможно, и возможно! Что же выходитъ? *Ред.*

и въ концѣ, а такъ какъ теперь конецъ или послѣднія времена, то и не должно быть священства.

На эту рѣчь Коновалова миссіонеромъ было замѣчено, что онъ, Коноваловъ, уклоняется отъ отвѣта на поставленный ему вопросъ, такъ какъ его спрашивали: гдѣ во святомъ Писаніи сказано, что святая соборная и апостольская Церковь лишится священноначалія? Въмѣсто отвѣта Коноваловъ начинаетъ вычитывать изъ книгъ свидѣтельства о томъ, что до дня Пятидесятницы не было трехчинной іерархіи. Какъ понимать эти свидѣтельства, не будемъ разяснять, такъ какъ вопросъ касается не состоянія Церкви въ этотъ періодъ времени, а того, можетъ-ли она когда-либо лишиться священноначалія. Коноваловъ сознался, что священство необходимо въ Христовой Церкви. Такимъ признаніемъ ясно засвидѣтельствовалъ предъ всѣми, что не пребываетъ въ ученіи Христовомъ, что надежда его на получение спасенія тщетна. Признавая необходимость священства, онъ и долженъ пребывать въ той Церкви, въ которой истинное православное священство никогда не прекращалось. Св. Игнатій Богоносецъ поучаетъ, что „аще иѣщии епископа нарицають, а безъ него вся творять, таковымъ речеть той, иже есть истинный и первый епископъ, единъ по естеству Архіерей: что Мя зовете: Господи, Господи! и не творите, яже глаголю. Таковии бо не добросовѣстнии, но ирелестници и лицемѣри видятся мнѣ быти“. (2 посл. къ Магн.). А что безъ священноначалія дѣйствительно не только нельзя спастись, но даже и быть христіаниномъ, въ этомъ мы имѣемъ такихъ достовѣрныхъ свидѣтелей, не довѣрять которымъ никто изъ истинноправославныхъ христіанъ не дерзнетъ. Такъ, тотъ же св. Игнатій Богоносецъ говоритъ: „Епископъ (Бога) Отца всѣхъ образъ есть: презвитери же, яко сонмъ Божій и союзъ апостоловъ Христовыхъ: безъ нихъ Церковь иѣсть из-

бранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ... А иже.. безъ епископовъ и пресвитеровъ и діаконовъ что либо творить: таковой оскверняется совѣстію и невѣрнаго горшій есть... Иже бо оныхъ не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отчается Христа, и Его установленіе умаляетъ“ (1 посл. къ Тралл.) Блаж. Сумеонъ Солунскій поучаетъ: слыши.. безъ того (епископа) ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане“ (кн. 1, гл. 77). Св. Аѳанасій Вел. въ письмѣ къ діакону Драконтію также говоритъ, что безъ епископа никто не можетъ сдѣлаться христіаниномъ, ибо, добавляемъ словами св. Іоанна Златоуста, если бы прекратилось епископство (апостольство), то все разрушилось бы, т. е. разрушилось бы то дѣло, ради котораго снисходилъ на землю Христосъ Спаситель. Поэтому-то св. Игнатій Богоносецъ такихъ лицъ, которыя проповѣдуютъ прекращеніе священноначалія въ Христовой Церкви, и называетъ безбожными и злочестивыми отметниками Христа, умаляющими Его установленіе.

Намъ остается теперь сказать нѣсколько словъ по поводу прочитаннаго Коноваловымъ съ 29—30 л. книги „О вѣрѣ“. Правда, тамъ сказано, что начало Церкви съ концомъ согласуется, но въ чемъ согласуется? Въ томъ ли, что тогда не будетъ священной іерархіи? Да совсѣмъ нѣтъ. Тамъ рѣчь идетъ о гоненіяхъ на христіанъ и говорится, что какъ въ началѣ христіанская церковь претерпѣвала гоненія, такъ и въ концѣ подвергнется тѣмъ же испытаніямъ, о прекращеніи же священной іерархіи не сказано тамъ ни слова. Слѣдовательно, напрасно Коноваловъ и трудился приводить эти слова. Ему нужно было бы прочитать такое мѣсто изъ Писанія, гдѣ бы говорилось, что для Церкви Христовой настанетъ такое время, когда въ ней не будетъ установленнаго

Господомъ священноначалія, и вопросъ можно было бы тогда считать рѣшеннымъ. Итакъ, я опять прошу своего собесѣдника отвѣтить на поставленный мною вопросъ.

Коноваловъ, вмѣсто отвѣта, опять сталъ вычитывать изъ книгъ такіа свидѣтельства, въ которыхъ сказано, что хвалиться епископами нельзя (Зинов. Мниха л. 710), что не священники насъ спасаютъ (слова аѳ. монаха Іоанна Вишенскаго. Истор. акты Южной и Югозападной Россіи т. 2, стр. 241), что безъ еретическихъ епископовъ „можно быти“ (Кириллова л. 502), что если пастырь не находится *среди своего стада*, то сами овцы должны взять на себя его обязанности (Тьерри: св. І. Зл. и царица Евдоксія стр. 389). При этомъ онъ привелъ и слова изъ Соборника: „оставлена будетъ дщи Сіоня“ и „наведетъ Господь вѣтръ жгучъ“ (л. 120), поясняя, что источники и жилы и суть епископы (Ниль Чернор. ч. 2, стр. 367, Ефр. Сир. ч. 6, стр. 160). Когда же не будетъ истинныхъ епископовъ, заключилъ Коноваловъ, тогда церкви будутъ не лучше жидовскихъ синагогъ, а епископы нечто иное, какъ груды мусора (Бл. Іерон. т. 6, стр. 275), драконы, косматые (т. 387, VII, 302). Что же касается словъ св. Игнатія Богоносца, то они къ нимъ не относятся, а написаны противъ тѣхъ еретиковъ, которые были современниками св. Игнатія (Истор. В. Гете, т. 1, стр. 382).

По окончаніи его рѣчи проф. Н. И. Ивановскій замѣтилъ Коновалову, что глумиться надъ пастырями, называть ихъ „косматыми“, дабы этимъ вызвать смѣхъ, болѣе чѣмъ непростительно; при томъ же, если считать нашихъ священниковъ неправославными за то, что они носятъ длинные волосы, то придется обвинить въ томъ же и патр. Іосифа, а папу римскаго признать православнымъ.

Свящ. Шалкинскій объяснилъ, что ни одинъ изъ св. отцовъ Церкви никогда не училъ, чтобы Церковь

Христова могла лишиться повсюду священноначалія, а говорятъ только объ отпаденіи нѣкоторыхъ пастырей и поучаютъ, что безъ этихъ отпадшихъ пастырей спастись возможно, такъ какъ вмѣсто нихъ будутъ поставлены истинные пастыри. Затѣмъ кратко разсмотрѣны были все приведенныя Коноваловымъ доказательства; было сказано, что православная Церковь не учитъ, что могутъ спасти насъ, помимо нашей воли, епископы, а на основаніи Слова Божія и ученія святыхъ отецъ, вѣруетъ, что Церковь Христова безъ священноначалія никогда быти не можетъ (Маргар. л. 144), что безъ священноначалія не можетъ быть не только Церкви Христовой, но и самаго христіанства. Если бы мы учили, что и безъ исполненія заповѣдей Божіихъ мы можемъ получить спасеніе, благодаря только тому, что имѣемъ епископовъ, тогда слова Зин. Мниха и Іоанна Вишенскаго обличали бы насъ, а такъ какъ мы такого ученія не содержимъ, то эти слова къ намъ и не относятся. Кн. Кириллова также не оправдываетъ Коновалова, ибо 10-е посланіе, изъ котораго онъ читалъ о возможности быти безъ еретическихъ епископовъ, писано „православнымъ епископамъ“, которые, конечно, могутъ быть безъ еретическихъ. Златоустъ тоже не учитъ, что вся св. Церковь могла лишиться епископовъ, а только поучаетъ своихъ духовныхъ чадъ, что если онъ (св. Іоаннъ) и не находится среди нихъ, то они должны бороться съ еретиками. Слова: не находится среди васъ показываютъ, что это стадо не оставалось совершенно безъ пастыря: пастырь былъ, но только находился въ другомъ мѣстѣ, а, вѣдь, у безпоповцевъ нигдѣ нѣтъ пастыря. Дальнѣйшія свидѣтельства Коновалова: „оставлена будетъ дщи Сіоня“ и др. под. обличаютъ самихъ безпоповцевъ, которые и оставили или отступили отъ св. Церкви, считая св. храмы ея не лучше овощныхъ хранилищъ. Что же касается разсужде-

нія о томъ, что жилы—суть епископы, то мысль о томъ, что все эти жилы могутъ высохнуть, нельзя назвать и православною, ибо если у человѣка высохнуть все жилы, то онъ не можетъ остаться живымъ, а непременно умретъ. Тоже слѣдуетъ сказать и о Церкви: если все епископы, чрезъ которыхъ, какъ кровь чрезъ жилы, течетъ струя благодати, все высохнетъ, то и Церковь должна разложиться и прекратить свое существованіе. Вотъ къ чему ведутъ мудрованія Коновалова! И вотъ къ какому нечестію они приводятъ: Церковь, непорочная не вѣста Христова, безъ жилъ осталась и остается! Съ какимъ Писаніемъ о святой, неодолимой Церкви сіе согласно? Богъ да судитъ ему за сіе! Далѣе, приведенныя Коноваловымъ свидѣтельства изъ твореній бл. Іеронима тоже не говорятъ того, что все пастыри Христовой Церкви могутъ увлечься въ заблужденіе, а напротивъ, говоря о разрушеніи нечестиваго Вавилона, въ которомъ останутся драконы и косматые, конечно, въ иносказательномъ смыслѣ, они свидѣтельствуютъ о вѣчности новоблагодатнаго священства. Это особенно ясно выражено блаженнымъ Іеронимомъ въ толкованіи на того же пророка Іеремію. Чтобы ослабить силу приведенныхъ мною словъ св. Игнатія Богоносца, Коноваловъ, ссылаясь на исторію В. Гете, утверждаетъ, что св. отецъ говорилъ это о тогдашнихъ отступникахъ отъ Церкви. Но св. Игнатій въ томъ же посланіи самъ свидѣтельствуетъ, что написалъ это не потому, чтобы „увѣдалъ нѣчто таковое“, но въ предупрежденіе для будущихъ поколѣній христіанъ.

Этому то предупрежденію и не хотятъ внимать наши собесѣдники. Для нихъ не только слова святыхъ отцовъ, но даже Самого Господа, Который обѣщавъ былъ съ Своими апостолами, а въ ихъ лицѣ и съ преемниками св. апостоловъ—епископами во вся дни до скончанія вѣка (Матѣ. 28, 20),

являются мало убѣдительными и достовѣрными. Не довѣряя словесамъ Господа, они хвалятся, что пребываютъ въ Его ученіи! Не заблужденіе-ли это? Заканчивая свою рѣчь, укажемъ безпоповцамъ, что истинные послѣдователи Евангельскаго ученія проповѣдывали, что преемство священной іерархіи, начиная отъ св. апостоловъ, будетъ продолжаться *навсѣ* послѣдующія времена (бл. Августинъ), что врата ада не могутъ одолѣть не только св. Церковь, но и апостольскіе престолы (кн. о вѣрѣ л. 173), что Господь, по неложному Своему обѣщанію, пребудетъ благодатнѣ съ пастырями Церкви во вся дни до скончанія вѣка (тамъ же л. 59 об.). Итакъ, я снова обращаюсь къ своему собесѣднику съ вопросомъ: „гдѣ сказано въ Писаніи, что Церковь Христова лишится священноначалія?“

Въ отвѣтъ на это Коноваловъ заявилъ, что Христосъ дѣйствительно обѣщался быть съ пастырями вѣчно, но это обѣщаніе не исполнилось, какъ не исполнились слова царя Константина въ его грамотѣ къ папѣ Сильвестру, въ которой сказано, что въ Римѣ всегда будутъ истинные учителя, а однако тамъ всѣ еретики; не сбылись и слова Кн. о вѣрѣ (л. 173), такъ какъ одинъ изъ четырехъ восточныхъ патріарховъ, по словамъ „Церковнаго Вѣстника“ (№ 11 за 1902 г.), уже два года находится внѣ Церкви Христовой. А отсюда ясно, заключилъ Коноваловъ, что и обѣтованіе Божіе о пребываніи съ епископами также не исполнится. Сдѣлавъ затѣмъ ссылки на Θεодора Студита (2 т., стр. 178—179), блаж. Іеронима (12 т. стр. 76), Меодія Патарскаго (стр. 74) и блаж. Θεодорита (л. 120), Коноваловъ заявилъ, что такъ какъ теперь царствуетъ антихристъ, то всѣмъ понятно, что не должно быть и рѣчи объ іерархіи, такъ какъ во времена антихриста не будетъ истинныхъ пастырей.

Профессоръ Н. И. Ивановскій замѣтилъ Коновалову, что онъ напрасно ссылается на грамоту царя Константина, такъ какъ наука уже доказала, что эта грамота подложна и св. царю Константину не принадлежитъ, въ подтвержденіе чего и сдѣлана ссылка на предисловіе къ Номоканону (л. 3). Затѣмъ священникъ Шалкинскій сказалъ, что обѣщанія частныхъ лицъ нельзя сравнивать съ обѣтованіями Спасителя. Седьмой вселенскій соборъ говоритъ, что если кто не вѣруетъ словамъ Спасителя: Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, учитъ, что они не исполнятся, то не вѣруетъ въ силу спасительнаго гласа Господа, а это крайне нечестиво и богохульно. Ссылка на то, что одинъ восточный патріархъ находится внѣ общенія со св. Церковію, тоже не опровергаетъ словъ Кн. о вѣрѣ, такъ какъ тамъ говорится не о лицѣ, а о престолѣ; если іерархъ, занимающій престолъ, и уклонится въ ересь, то другіе патріархи всегда могутъ вмѣсто уклонившагося въ ересь избрать другого православнаго, такъ что престолъ этотъ никогда не упразднится. Что же касается до времени антихриста, то, во-первыхъ, Коноваловъ напрасно хвалится, что онъ будто бы доказалъ царствованіе въ настоящее время антихриста: при всемъ своемъ усиліи доказать силу антихриста, который будто бы побѣдитъ Христа и разрушитъ Его св. Церковь, Коноваловъ оказался плохимъ защитникомъ этой силы; а во-вторыхъ, св. отцы учатъ, что и во времена антихриста Церковь Христова, не смотря на всѣ злохощенія этого врага христіанства, пребудетъ со священствомъ (Апок. съ толк. св. Андр. Кес. 12 гл., 17 ст.).

Итакъ, Коноваловъ остается безъотвѣтнымъ, такъ какъ не могъ указать ни одного свидѣтельства, которое говорило бы, что святая соборная и апостольская Церковь когда-либо лишится священноначалія и будетъ состоять изъ однихъ простецовъ.

Профессоръ Н. И. Ивановскій въ заключеніе бесѣды кратко повторилъ все сказанное обоими собесѣдниками, закончивъ свою рѣчь словами: былъ поставленъ вопросъ: необходимо-ли въ Церкви Христовой священство? Коноваловъ сознался, что необходимо, но послѣ такого заявленія сталъ доказывать, — и при томъ очень настоятельно, — что можно спастись и безъ священства. Обличенный въ такомъ противорѣчій, онъ хотѣлъ обвинить въ еретичествѣ наше православное священство; но это другой вопросъ, совершенно неумѣстный въ данной бесѣдѣ: вотъ когда будетъ бесѣда объ обрядахъ и ихъ значеніи, тогда онъ и можетъ обвинять насъ, а теперь отъ него просили отвѣта: можетъ-ли Христова Церковь лишиться всѣхъ священноіерархическихъ паствей, — отвѣта не послѣдовало. Съ нашей же стороны было ясно доказано, что оно въ Церкви Христовой, какъ Божіе установленіе, необходимо и вѣчно, и что безпоповцы, не имѣя священства, лишены всякой надежды на спасеніе.

Этими словами бесѣда сія была закончена, съ общаніемъ продолжить ее и на слѣдующій день.

Краткій указатель

святынь и достопримѣчательностей Нижегородскаго Печерскаго Вознесенскаго монастыря.

(Продолженіе).

IV. Р и з н и ц а.

Монастырская ризница представляетъ богатое собраніе многихъ драгоценнѣйшихъ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ старины. Ризница, какъ выше было указано, помѣщается въ двухъ отдѣле-

ніяхъ, расположенныхъ противъ придѣловъ. Въ ризницѣ находятся слѣдующія достопримѣчательности:

Св. Евангелія. 1. Евангеліе, печатанное въ Москвѣ въ 1606 году при патріархѣ Гермогенѣ. Дски Евангелія обложены малиноваго цвѣта бархатомъ съ изображеніями на верхней дскѣ на средникѣ изъ чеканнаго серебра—Распятія Господня, а въ наугольникахъ—четырехъ евангелистовъ. Предъ началомъ каждаго Евангелія помѣщены изображенія евангелистовъ, а въ концѣ Евангелія—изображеніе св. Семеона Столпника. Всѣ пять изображеній раскрашены отъ руки и переложены красной тафтой. Листы Евангелія расписаны травами въ краскахъ и золотомъ художественной работы, выполненной, какъ видно изъ надписи въ концѣ Евангелія, протопопомъ Нижегородскаго Спасо-Преображенскаго собора Саввой Евфимьевымъ. Вотъ содержаніе самой надписи, писанной золотомъ, вязью въ разноцвѣтномъ кругу: „Лѣта 7133 (1625) Апрѣля въ 15 день, сія книга Евангеліе тетро писано золотомъ, травы, разныя краски евангелисты и Семіонъ написаны въ лицахъ радѣніемъ Нижняго-Новагорода Спасскаго Протопопа Саввы Евфимьева“.

Этотъ памятникъ древности имѣетъ также значеніе и для обличенія и опроверженія нашего раскола. Извѣстно, что раскольники не признаютъ православнымъ имя Спасителя, когда оно пишется и произносится чрезъ двѣ гласныя первыя буквы, такъ: „Иисусъ“. Такое начертаніе и произношеніе имени Спасителя нѣкоторые старообрядцы дерзаютъ еще и хулить, называя его именемъ другого бога, именемъ даже антихриста, которому по ихъ хуленію русская церковь теперь и вѣруетъ и поклоняется. Св. Евангеліе, изданное въ Москвѣ, при патріархѣ Гермогенѣ, за 45 лѣтъ до патріарха Никона, когда, по словамъ самихъ раскольниковъ, во всей чистотѣ православія и сіяющая благочестіемъ находилась

наша церковь, убѣдительно и наглядно доказываетъ, что святая церковь нисколько нынѣ не измѣняетъ ни древности, ни тѣмъ болѣе православію, когда называетъ Спасителя именемъ „Иисусъ“, такъ какъ такое начертаніе встрѣчается въ семъ древнемъ Евангеліи неоднократно.

2. Евангеліе, также печатанное въ 1606 г., какъ и предыдущее, не безъ раскрашенныхъ травъ на поляхъ.

3. Евангеліе, печатанное въ Москвѣ въ 1677 г.

4. Два Евангелія, печатанныхъ въ Москвѣ въ 1681 году.

5. Св. Евангеліе на александрійской бумагѣ большого формата въ золотомъ обрѣзѣ, обложено „веницейскимъ кануцыновымъ“ бархатомъ. Верхняя дска обложена чеканнымъ серебромъ, позолоченнымъ; на ней посрединѣ изображеніе Возстанія отъ гроба Спасителя, а на наугольникахъ—изображеніе четырехъ евангелистовъ. Евангеліе печатано въ Москвѣ въ 1759 г. и пожертвовано въ монастырь Рязанскимъ епископомъ Палладіемъ. Въ длину Евангеліе имѣетъ 16 верш., въ ширину 11 вершк. Вѣсу въ немъ 1 пуд. 14 ф. 90 з.

6. Св. Евангеліе, печатанное въ Москвѣ въ 1735 г., обложено алымъ бархатомъ. Верхняя дска обложена непробнымъ серебромъ, а на задней дскѣ четыре серебряныхъ ренейка съ средникомъ.

Кромѣ сихъ Евангелій большихъ и малыхъ въ ризницѣ хранятся еще нѣсколько Евангелій, но уже менѣе древнихъ.

Св. Напрестольные кресты. 7. Восьмиконечный крестъ, обложенный чеканнымъ серебромъ по дереву; края креста обложены мелкимъ жемчугомъ, перемежаннымъ съ разными камнями. Внизу у ногъ Спасителя вырѣзаны слова: „Не рыдай Мене Мати“. Въ крестѣ помѣщается много частицъ отъ святыхъ

мощей, часть ризы Господней, частица гроба Господня, песокъ съ „еръданки ерекѣ“, т. е. съ рѣки Иордани. На оборотѣ креста надпись: „Лѣта 7150 (1642) Декабря въ 6 день на память иже во святыхъ отца нашего Николы Чудотворца приложилъ сей крестъ въ домъ чуднаго Вознесенія и Пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Покрова Нижняго-Новаграда Печерскаго монастыря старецъ Θεодосій Родаевъ при архимандритѣ Макаріе Нафанаиловѣ по своей душе и по своихъ родителяхъ, а тщаніемъ и трудами старца Корнилія Сколягина, а трудился за вкладъ“.

8. Восьмиконечный крестъ, сребропозлащенный съ эмалевыми травами, украшенъ большими и малыми разноцвѣтными камнями. На оборотной сторонѣ креста на шести выпуклыхъ кружкахъ надпись: „Лѣта 7103 (1595) Юля 20 дня сдѣланъ крестъ сей въ Печерской монастырь при Благовѣрномъ Государѣ Царѣ и Великомъ князѣ Θεодорѣ Ивановичѣ и Благовѣрной царицѣ и Великой княгинѣ Иринѣ и патріархѣ Іовѣ повелѣніемъ Архимандрита Наанаила“.

9. Восьмиконечный крестъ, иконописный, обложенный кругомъ серебромъ съ узорами по нему цировкой. На оборотной сторонѣ надпись: „Крестъ всѣмъ Воскресеніе“....., а ниже: „Лѣта 7150 (1642) строилъ сей святой и животворящій крестъ Господень Никольской дьяконъ Трофилей Яковлевъ сынъ“.

10. Крестъ малый 4-хъконечный съ мощами св. Митрофана, патріарха Цереградскаго, св. Іоны Митрополита Московскаго, св. Благовѣри. князей Бориса и Глѣба, св. Благовѣри. Великаго князя Георгія Всеволодовича, основателя Нижняго Новгорода, св. велмучен. Павтелеимона, власы блажен. Іоанна Московскаго, часть ризы Арсенія праведнаго Новгородскаго Христа ради юродиваго. Какъ видно изъ надписи крестъ пожертвованъ въ 1723 году.

11. Два деревянныхъ, обложенныхъ серебромъ, креста.

Кромѣ напестольныхъ крестовъ въ ризницѣ хранятся:

12. Наперстные кресты, серебряные вызолоченные съ разными камнями и другими украшеніями.

13. Панагии съ различными украшеніями, изъ нихъ одна сдѣлана въ 1759 г. для Архимандрита Софронія.

Священно-церковно-служебные сосуды.

14. Антиминсъ со святыми мощами, священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Петромъ, епископомъ Галицкимъ 30 Іюля 1689 года.

15. Серебряно-вызолоченный потиръ. На чашѣ изображены Спаситель, сѣдящій на престолѣ съ предстоящими ему по правую сторону—Божіей Матерью, Архангеломъ Михаиломъ, Ап. Петромъ, по лѣвую—Іоанномъ Предтечею, Архангеломъ Гавріиломъ, Ап. Павломъ. На противоположной сторонѣ изображены—Распятіе Господне съ предстоящими Божіей Матерью и Іоанномъ Богословомъ. Кругомъ сверху надпись: „Пріимите, ядите“.... Пійте отъ нея“.... Чаша какъ бы вложена въ серебряную вызолоченную сѣтку съ символическими знаками евангелистовъ—Ангела (Еванг. Матѳея), крылатаго льва (Еванг. Маркъ), тельца (Еванг. Лука) и орла (Еванг. Іоаннъ Богословъ). На нижней части потира изображены цировкой св. Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ и св. Николай Чудотворецъ, а ниже сего надпись: „Построены сіи святыя сосуды при Архимандритѣ Епифаніи Миронсицкомъ и при старцѣ Келарѣ Германѣ съ братією лѣто 7197 (1689) Маія въ 30 день въ домъ чюднаго Вознесенія Господня и Успенія Пресвятыя Богородицы Нижняго Новаграда въ Печерскомъ монастырѣ“.

16. Къ этому потиру принадлежитъ Дискосъ; на немъ изображенъ лежащимъ младенецъ Хри-

стосъ съ предстоящими ангелами съ ризидами. Вверху и внизу шестокрылатые херувимы и серафимы. По краямъ диска изображенъ Господь Саваоѳъ съ предстоящими Ему по правую сторону Божіей Матерью и Апостоловъ, по лѣвую Іоанна Предтечи также съ Апостолами. Внизу изображены: Св. Епифаній Кипрскій и св. Евфимій Великій. Подножіе диска круглое прорѣзное, съ серафимами и херувимами.

17. Къ тому же дискосу—звѣздца, серебряная вызолоченная. Въ срединѣ ея, при соединеніи дугъ—изображеніе Вознесенія Господня; на ножкахъ или лучахъ ея изображены: Положеніе во гробъ, Снятіе со креста, Распятіе Господне и Сошествіе во адъ. Къ этимъ сосудамъ принадлежатъ три блюда, тоже серебряныя вызолоченныя:

18. Первое блюдо съ изображеніемъ Распятія Господня, по краямъ надпись: „Распеншуся Христе погибе мучительство и поправа бысть сила вражія, ни Ангелъ бо, ни человекъ, но Ты Самъ Господи спаслъ еси насъ, слава Тебѣ“.

19. Второе блюдо съ изображеніемъ Знаменія Божіей Матери; младенецъ Іисусъ держитъ свитокъ съ надписью: „Азъ есмь хлѣбъ животный, отъ него же ядше не умираемъ“. По краямъ блюда надпись: „Бысть чрево Твое святая трапеза“...

20. Третье блюдо, меньшее, съ изображеніемъ Іоанна Предтечи съ крылами и во власяницѣ со свиткомъ съ слѣдующими словами: „Покайтесь, приближибося вамъ царство небесное, уже бо сіе“.... По краямъ блюда—тропарь Іоанну Предтечѣ: „Память праведнаго съ похвалами Тебѣ же довлѣтъ“...

21. Серебряно-вызолоченный потиръ съ изображеніями чернью Спасителя, Божіей Матери, св. Іоанна Предтечи и Распятія Господня, украшенными драгоценными камнями—алмазами, изумрудами, яхонтами и др. и осыпанными средней величины

жемчугомъ. На днѣ подножія потира, по краямъ, надпись: „Сей сосудъ серебряный съ дискомъ и звѣздою и прочею къ тому утварью построены въ 1752 году въ Февралѣ мѣсяцѣ тщаніемъ надворнаго совѣтника Семена Григорьевича Кирѣева жены вдовы Натальи Родіоновны, приложены ею въ Нижнемъ Новгородѣ въ Печерскій монастырь, въ обитель святую въ вѣчное поминовение по ономъ мужѣ ея“.

22. Серебряно вызолоченныя сосуды 1646 года.

23. Серебряно вызолоченныя сосуды 1649 года.

24. Старинный оловянный сосудъ, безъ означенія года, вѣсомъ $1\frac{3}{4}$ ф. съ надписью по краямъ: „пійте отъ нея вси, се есть кровь Моя новаго завета, еже за вы проливаемая во оставленіе грѣховъ“.

25—27. Три желѣзныя звѣздицы, изъ которыхъ на двухъ—мѣдныя накладныя верхушки съ рѣзнымъ изображеніемъ четвероконечнаго креста, а на третьей и самая верхушка желѣзная съ изображеніемъ такого же креста. Какъ полагаютъ, звѣздицы эти остались отъ прежняго, разрушившагося въ 1597 г. монастыря.

28. Серебряно-вызолоченный ковшикъ для теплоты 1724 года съ рѣзною надписью: „ковшикъ Вознесенскаго Печерскаго монастыря Денисіевы обители, кой изъ него испіетъ“.

29. Серебряное большое блюдо съ слѣдующею надписью по краямъ: „1724 года Марта 4-го дня построено сіе блюдо панафидное съ шандаломъ и слошкою въ Нижней, Печерской монастырь въ вѣчное поминовение стольника Михаила Ивановича Приклонскаго“. Назади блюда другая надпись: „вѣсу блюда, шандалъ, лошка 1 фун. 33 золотн.“.

30. Серебряное чеканное вызолоченное кадило съ такими же цѣпями и кольцами съ чеканной надписью: „Лѣта 7148 (1640) Октября въ 1 д., при державѣ благовѣрнаго государя царя и величаго князя Михаила Ѳедоровича всея Руссіи и при его

благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Евдокиѣ Лукьяновнѣ и благородномъ царевичѣ князѣ Алексѣ Михайловичѣ всея Руссіи и при ихъ отцѣ и богомольцѣ святѣйшемъ Іоасафѣ, патріархѣ Московскомъ и всея Руссіи здѣлано сіе кадило въ домъ Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ Печерскій монастырь, что въ Нижнемъ, повелѣніемъ архимандрита Макарія Наѳанаилова“.

31. Серебряное вызолоченное чеканное кадило съ надписью: „Лѣта 7157 (1649) сіе кадило дьяконъ Василій Меѳодіевъ далъ въ церковь Божию въ Печерской монастырь, что въ Нижнемъ, своего ради спасенія ввѣчной поминокъ отца своего священноіерея инока схимника Мисаила и по иныхъ своихъ родителейъ при архимандритѣ Германѣ збратією“.

32. Копіе стальное съ череномъ серебрянымъ рѣзнымъ, украшеннымъ 74 яхонтами, 62 изумрудами, 67 зернами мелкаго жемчуга.

33—34. Старинныя два копія желѣзныя съ желѣзными же ручками.

35. Рипиды старинныя, мѣдныя, луженыя.

Священныя одежды и облаченія: 36. Плащаница, пожертвованная въ 1672 году Приклонскими. На плащаницѣ вышиты золотомъ и серебромъ по червчатой камкѣ Положеніе во гробъ Спасителя, на верху Господь Саваоѣ, по сторонамъ Божія Матерь и святые, а по угламъ серафимы и херувимы. Около вѣнка Спасителя по мѣстамъ вышито мелкимъ жемчугомъ. По опушкѣ изъ зеленой камки кругомъ вышить большими золотыми буквами прмось: „Не рыдай Мене Мати“... Внизу о праваго угла вышитая надпись: „Лѣта 7180 го сентября въ 8 день приложили сію плащаницу въ домъ чуднаго Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пресвятыя Богородицы въ Печерскій монастырь, что въ Нижнемъ стольники Михаила да Иванъ Богданови, дѣти Герасимовича Приклонскаго

по отцѣ своемъ и по матери и по родителехъ своихъ“.

37—39. Два старинныхъ воздуха и покровъ, пожертвованные въ 1659 году Дмитріемъ Андреевичемъ Строгановымъ и сыномъ его Григоріемъ. На одномъ воздухѣ по красному атласу вышитъ Агнецъ Божій, окруженный по сторонамъ ангелами съ рипидами, а по угламъ евангелистами. На воздухѣ вышиты слова: „Пришедъ звѣзда, ста верху, идѣ же бѣ Отроча“. Кругомъ вышитая же надпись: „Искуплены еси отъ клятвы законныя честною си кровію, на крестѣ распенся и по семъ прободеса въ ребра, безсмертіе источилъ еси человекомъ, Спасе нашъ, слава Тебѣ“.

На другомъ воздухѣ вышиты изображенія: Распятіе Христово, съ предстоящими ему по правую сторону Маріей Магдалиною, Божіей Матерью а по лѣвую сторону—Іоанномъ Богословомъ и сотникомъ Лонгиномъ. По угламъ вышиты херувимы. По краямъ слѣдующая вышитая надпись: „Единъ отъ воинъ коніемъ ребра ему прободе, и абіе изыде кровь и вода, и видѣвый свидѣтельствова и истинно есть свидѣтельство его. Соединеніе Святаго Духа, яко трие суть свидѣтельствующіи Духъ, кровь и вода, и трие во едино суть“.

Покровъ въ видѣ небольшой плащаницы. На немъ вышито погребеніе Христово, вверху—Господь Саваоѣ, а подъ нимъ лики многихъ святыхъ и ангеловъ. По краямъ золотомъ вышито: „Да молчитъ всякая плоть человекъ и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ и ничто же земное въ себѣ да помышляетъ. Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ Христосъ Богъ происходитъ заклатися и датися въ смѣдъ вѣрнымъ. Предъидутъ же сему лица ангельстии со всеми начала и властями многоочати херувими и шестокрылатая серафими лица закрывающе и вопіюще пѣснь: аллилуіа 3“.

40. Риза стариннаго серебрянаго дородора съ оплечьемъ алаго бархата, на которомъ шито золотомъ и серебромъ изображеніе Воскресенія Христова. Кругомъ оплечье обложено золотымъ съ серебряными травами городчатымъ прозрачнымъ позументомъ. На ризѣ крестъ и звѣзда шиты по картѣ золотомъ и серебромъ съ блестящими лучами. Оподольникъ и воскрилія обложены двойнымъ золотымъ городчатымъ позументомъ. При ней:

41. Епатрахиль алаго бархата, виноградныя вѣтви, колосья и другіе узоры шиты золотомъ.

42. Набедренникъ алаго бархата съ большими виноградными вѣтвями и другими изорами, шитыми золотомъ.

43. Риза стариннаго дородора съ шелковистыми цвѣточными букетами. Старинное оплечье розоваго бархата съ семью серебряно-вызолоченными дробницами съ изображеніями—Спасителя, Іоанна Богослова, св. Марка, преп. Евфимія Суздальскаго, св. Великомуч. Георгія, св. Никифора, св. Германа и 36 серебряныхъ вызолоченныхъ фигуръ въ видѣ виноградныхъ листковъ. На оплечьѣ размѣщено нѣсколько крупныхъ и мелкихъ камней; дробницы и камни и фигуры обнизаны въ одну нить мелкимъ жемчугомъ. При ней:

44. Епитрахиль коричневаго стараго штофа безъ крестовъ, на ней шесть дробницъ серебряныхъ вызолоченныхъ съ изображеніемъ святыхъ: Божіей Матери, Іоанна Предтечи, Θεодора Начертаннаго, Антонія Великаго, Мытаря и Фарисея молящихся. Украшена бирюзой и разноцвѣтными простыми мелкими камешками. Посрединѣ по золотому кружеву 20 сребропозлащенныхъ витыхъ пуговицъ.

45. Набедренникъ шелково-атласной матеріи малиноваго цвѣта съ разными вышитыми узорами золотомъ и серебромъ. Крестъ шитъ жемчугомъ.

46. Риза золотосеребряной парчи съ сиреневыми

цвѣтами и другими узорами. На бархатномъ оплечьѣ изображеніе въ видѣ креста, расшитое тонкимъ витымъ золотымъ шнуркомъ, золотой битью и блестками и украшенное въ оправѣхъ малахитовыми и другими простыми камнями. Вверху оплечья по сторонамъ нашиты два серафима, шитые золотомъ и серебромъ. Кресты и звѣзда шиты по картѣ золотомъ и серебромъ съ фольговыми желтыми лучами. При ней:

47. Епитрахиль бархатная темновишневаго цвѣта, на ней шесть крестиковъ, шитыхъ по картѣ золотомъ и серебромъ. Кромѣ того на ней вышиты изображенія святыхъ: Антонія и Феодосія Кіево-Печерскихъ, преподобныхъ Евфимія Суздальскаго и Макарія Желтоводскаго — Нижегородско-Печерскихъ постриженниковъ.

48. Набедренникъ темновишневаго бархата съ позументовымъ крестомъ.

49. Риза золотосеребряной парчи съ шелковистыми разноцвѣтными травами, букетами и вѣтвями. На оплечьѣ въ видѣ креста нашито 15 репейковъ съ мелкими разноцвѣтными простыми камешками. При ней:

50. Епитрахиль голубой шелковой матеріи, шитой разными старинными узорами. Шесть крестовъ шиты жемчугомъ и украшены зеленаго цвѣта камнями въ оправѣхъ.

51. Набедренникъ малиноваго бархата, шитый золотомъ и серебромъ, въ срединѣ шитый золотомъ крестъ съ короной.

52. Епитрахиль (одна безъ ризы) чернаго цвѣта бархата съ бѣлымъ рисункомъ по нему шнуркомъ. На ней восемь серебряно-вызолоченныхъ дробницъ съ изображеніемъ Архангела Михаила и Гавріила, св. Іоанна Богослова, Апостола Петра, Апостола Павла, св. Василя Великаго, св. Макарія Желтоводскаго и св. велик. Георгія.

53. Набедренникъ старинной шелковой свѣтло-зеленой съ травами матеріи.

54—65. Двѣнадцать старинныхъ палицъ, изъ которыхъ на одной вышито золотомъ и серебромъ съ шелками Воскресеніе Христово.

66. Стихарь къ ризѣ подъ № 40 золотосеребрянаго дородора, оплечье алаго бархата съ вышитымъ на немъ серебромъ Ангеломъ, сѣдящимъ на каменіи гроба; надъ нимъ по одну сторону виноградная лоза съ гроздями, а по другую — пальмовая вѣтвь. Внизу четыре стебля пшеничныхъ колосьевъ, шитыхъ блестками.

Въ ризницѣ есть 10 митръ, но старинныхъ среди нихъ нѣтъ. До 1867 г. были двѣ старинныхъ митры — архимандрита Варсонофія 1725 г. и архимандрита Софронія 1765 г., но онѣ были въ вышеупомянутомъ году передѣланы.

67. Желѣзные вериги вѣсомъ 16 ф. Они состоятъ изъ двухъ вогнутыхъ дисковъ, приспособленныхъ къ мѣстамъ боковыхъ впадинъ нашего тѣла, и двухъ крестообразныхъ плоскихъ фигуръ. Изъ двухъ крестовъ одинъ приходится на груди, а другой на спинѣ. Диски и кресты соединены желѣзными цѣпями изъ продолговатыхъ вершковыхъ колець. Въ настоящее время на этихъ веригахъ не достаетъ цѣпи на одно плечо и желѣзныхъ крючковъ, которыми застегивались вериги. Вериги эти, какъ рассказываютъ, были на схимникѣ Іоасафѣ, мощи котораго нынѣ почиваютъ подъ спудомъ въ Преображенской церкви села Старыхъ Печеръ, а если точно эти вериги принадлежали подвижнику, то имъ болѣе трехъ сотъ лѣтъ.

68—69. Бердышъ и копьѣ, старинное оружіе.

70. Видъ монастыря до его разрушенія въ 1597 г.

(Окончаніе будетъ).

Нижегородская Духовная Семинарія въ 1840—1851 г.г.

(Продолженіе).

III.

Внутреннее разстройство Семинаріи въ 1842 году. Ректоръ архимандритъ Иннокентій и инспекторъ іеромонахъ Димитрій. Криминальныя событія лѣтомъ и осенью 1842 года. Дѣло о поджогахъ и подметныхъ письмахъ.

Наряду съ разстройствомъ учебнаго дѣла и экономіи Семинаріи въ началѣ 1840-хъ г.г. обнаружилось въ сильной степени и нравственное разстройство Семинаріи—упадокъ ея воспитательной части, отсутствіе почти всякой дисциплины и авторитета и т. д. Съ полной очевидностью это обнаружилось къ осени и осенью 1842 года.

Уже изъ выше представленнаго⁴²⁾ общаго обзора учебной и экономической части въ Семинаріи при ректорѣ архимандритѣ Иннокентіи и инспекторѣ іеромонахѣ Димитріи (а ранѣе инспекторѣ А. Радонежскомъ) можно видѣть, насколько это были малоспособные администраторы.

Архимандритъ Иннокентій (Некрасовъ), магистръ богословія, обучался въ Тульской Семинаріи и Московской Академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1826 году. Былъ ректоромъ сначала Боровскихъ училищъ (Тульской губерніи), въ 1830 году перемѣщенъ на должность инспектора и профессора Церковной Исторіи и Греческаго языка, а съ 1832 г. по классу Богословія, въ Казанскую Семинарію, откуда 17 Іюня 1833 года Комиссіею Духовныхъ Училищъ опредѣленъ ректоромъ Нижегородской

⁴²⁾ Еп. Вѣд. 1902 г. № 14—16.

Семинаріи. Въ 1838 году въ Маѣ былъ вызванъ на чреду священно-служенія въ Санктъ-Петербургъ.

Ректоръ Иннокентій, человекъ и безъ того малодѣятельный, много времени проводилъ еще въ Благовѣщенскомъ монастырѣ, какъ его настоятель, и мало вникалъ во внутреннее состояніе Семинаріи и съ каждымъ годомъ запускалъ дѣла все болѣе и болѣе. Въ частности, относительно дисциплины при немъ наблюдалась крайняя непослѣдовательность: то провинившихся семинаристовъ наказывали розгами даже „подъ звонкомъ“, а то смотрѣли сквозь пальцы и на серьезные проступки. Эта двойственность,—то крутыя мѣры, то распушенность,—конечно, весьма вредно отражалась на общемъ строѣ Семинарской жизни. При такомъ администраторѣ, каковъ былъ ректоръ Иннокентій, тѣмъ труднѣе было поддержать собственно дисциплину, когда въ 1840-хъ г.г. обнаружилось большое разстройство и въ другихъ отношеніяхъ.

На мѣсто уволеннаго отъ должности инспектора профессора А. Радонежскаго, какъ сказано, назначенъ былъ іеромонахъ Димитрій.⁴³⁾

Іеромонахъ Димитрій—воспитанникъ Тамбовской Семинаріи и Московской Академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1838 году со степенью кандидата. Еще въ Академіи онъ принялъ монашество. Въ Августѣ 1838 года онъ былъ опредѣленъ учителемъ 2 класса богословія въ Нижегородскую Семинарію, а 22 Апрелья 1841 года назначенъ инспекторомъ Семинаріи.

Мы не знаемъ, кто ближайшимъ образомъ старался выдвинуть іеромонаха Димитрія на должность инспектора. Въ дѣйствительности онъ оказался неспособнымъ инспекторомъ. Болѣзненный и слабохарактерный, онъ постоянно нуждался въ медицинской помощи. Въ Семинарскую экономію, какъ мы

⁴³⁾ Еп. Вѣд. 1902 г. № 14, стр. 464.

видѣли, онъ совсѣмъ не вникалъ и въ ней не принималъ никакого участія. Учениковъ іеромонахъ Димитрій не зналъ, или зналъ очень плохо. Въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ объ ихъ поведеніи онъ аттестовалъ ихъ поверхностно и неточно, — въ общихъ выраженіяхъ относительно цѣлыхъ десятковъ воспитанниковъ; нарушеній дисциплины и другихъ проступковъ совсѣмъ (почти) не отмѣчалъ, да и самыя вѣдомости представлялъ въ Правленіе, случалось, неаккуратно, несвоевременно и, вдобавокъ, мѣсяца за два вразъ (вопреки Устава). Впрочемъ, на первыхъ порахъ своего инспекторства, особенно въ виду извѣстныхъ требованій и распоряженій изъ Московской Академіи (послѣ ревизіи 1840 г.), іеромонахъ Димитрій проявилъ даже нѣкоторую строгость. Но это продолжалось очень недолго.

Для характеристики кратковременнаго инспекторства іеромонаха Димитрія со стороны поведенія учениковъ и дисциплины остановимся на нѣкоторыхъ подробностяхъ.

Въ 1841 году новый инспекторъ, исполняя недавнее предписаніе Академіи, ведетъ списки поведенія учениковъ болѣе или менѣе тщательно и съ обозначеніемъ проступковъ провинившихся (впрочемъ, изрѣдка). За проступками слѣдуютъ въ это время и взысканія, въ родѣ слѣдующихъ: за неблагоговѣнное стояніе въ церкви — стояніе на колѣняхъ „за общей трапезой“ (наказаны ученики изъ средняго отдѣленія); ученикъ богословія и ученикъ словесности „за буйственный поступокъ“ (избили мѣщанина) уволены въ Епархіальное вѣдомство. Ученикъ словесности за ослушаніе наставнику (не всталъ, по его требованію, на колѣна въ классѣ), для примѣра“ другимъ уволенъ въ іюнь въ Епархіальное вѣдомство. И тогда, впрочемъ, встрѣчались уже и болѣе крупныя проступки. Такъ, 9 Ноября 1841 года ученикъ словесности Василій Бутурлинъ исчезъ съ

квартиры неизвѣстно куда, и семинарское начальство за розыскомъ его принуждено было 14 числа обратиться въ полицію. Но 16 Февраля 1842 года изъ полиціи дали знать, что „ученика риторики Василя Бутурлина по учиненному въ Нижнемъ-Новгородѣ розысканію не оказалось“.

Но уже съ самаго начала 1842 года инспекторъ Димитрій запустилъ и эти вѣдомости. Такъ, въ Январѣ 1842 года въ вѣдомостяхъ о поведеніи изъ всей Семинаріи выписано всего 30 человекъ „благодѣльных“, въ Февралѣ — 37 человекъ, и только; проступковъ какихъ-либо съ этого времени не значится уже никакихъ, какъ будто ихъ и не бывало. Характеристика „благодѣльных“ также самая общая, въ родѣ: „ученики сіи постоянно отличаются доброю нравственностію и внимательностію къ своему дѣлу“. Такъ, напр., аттестуются въ Мартѣ и Апрѣлѣ 1842 года всѣ 60 человекъ всѣхъ трехъ отдѣленій Семинаріи.

Въ затруднительное положеніе іеромонахъ Димитрій поставленъ былъ при чрезвычайномъ ревизорѣ Семинаріи — архимандритѣ Варлаамѣ (онъ-же и. д. ректора Семинаріи по увольненіи Иннокентія). 6-го Ноября инспекторъ представилъ вѣдомость о поведеніи учениковъ сразу за два мѣсяца — за Сентябрь и Октябрь, составленную по примѣру предыдущихъ. Но ревизоръ „вмѣнилъ въ обязанность о. инспектору“ представленный списокъ раздѣлить помѣсячно и держаться этого и на будущее время. Разсмотрѣвъ исправленный списокъ, ревизоръ „поставилъ на видъ“ инспектору то, что „отчетъ въ поведеніи за Сентябрь, въ Ноябрь мѣсяцѣ представленный, уже очень несвоевремененъ“; кромѣ того, „Правленіе Семинаріи, — говорится въ журналѣ, написанномъ рукою того-же ревизора, — принимая въ соображеніе, что ни за мѣсяцъ Сентябрь, ни Октябрь никто изъ учениковъ не замѣченъ инспекто-

ромъ въ отступленіи отъ правилъ порядка, тогда какъ въ эти мѣсяцы встрѣтились для Семинаріи обстоятельства, въ своемъ родѣ единственныя (о нихъ—ниже), неизлишнимъ считаемъ замѣтить составителю таблицъ поведенія, соблюдаются-ли имъ во всей силѣ требованія §§ 94 и 96 проекта Уст. Духовн. Семинар. ⁴⁴⁾).

Но однако и въ Ноябрь мѣсяцъ инспекторъ Димитрій, ссылаясь на недавнее опредѣленіе къ должности (съ 17 Ноября) своихъ помощниковъ (Аѣинова, Миловидова и Николаевского), не могъ, по его объясненію, „собрать надлежащихъ свѣдѣній о поведеніи учениковъ за цѣлый мѣсяцъ, а потому и не могъ представить особыхъ о томъ репортовъ“, ограничившись опять общимъ спискомъ о поведеніи учениковъ. Аттестация нѣкоторыхъ благонравныхъ учениковъ на этотъ разъ, впрочемъ, очень тщательная; такъ, противъ учениковъ богословія Ивана Парійскаго, Димитрія Страхова и Николая Духовскаго о. Димитрій отмѣчаетъ, что ученики эти „всегда постоянно отличались и отличаются внимательностію къ своему долгу, кротостію нравовъ и примѣрно-честнымъ своимъ поведеніемъ“. Или: противъ ученика Евсигнія Некрасова (изъ средняго отдѣленія) іеромонахъ Димитрій пишетъ: „всегда въ ученикѣ семъ замѣчаема была кротость нрава, незлобіе, добросердечіе, безпрекословная покорность и послушаніе“ ⁴⁵⁾).

Но это была уже послѣдняя вѣдомость, поданная инспекторомъ Димитріемъ.

Вторая половина и особенно осень 1842 г. ознаменована въ жизни Нижегородской Семинаріи цѣ-

⁴⁴⁾ Дѣло за 1842 г., № 17. Всѣ журналы этого времени составлены и написаны (черновики) рукою самого ревизора.

⁴⁵⁾ Дѣло за 1842 г., № 42.

лымъ рядомъ криминальныхъ событій, вызвавшихъ, въ связи съ другими нестроеніями, экстренную ревизию Семинаріи, повлекшую за собою цѣлый рядъ перемѣнъ въ Семинаріи. Октябрь—Декабрь 1842 г. были самыми тяжелыми днями для Семинаріи, кажется, въ теченіи всего прошлаго (XIX) столѣтія. Въ это время вся жизнь Семинаріи была поставлена въ исключительно-тяжелыя условія.

Укажемъ, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, на важнѣйшія событія даннаго времени, такъ сказать, въ преддверіи ректорства архимандрита Аполлонія.

Первымъ изъ дѣлъ 1842 года исключительнаго характера является дѣло ученика богословія Ардамона Никольскаго (Никольскій—сынъ пономаря Владимірской церкви въ Канавинѣ). 7 Іюня Никольскій взятъ былъ подъ стражу за причиненіе имъ тяжкихъ ранъ въ голову Саратовскому купеческому сыну Иконникову, и о немъ начато было слѣдствіе. Весь Іюнь мѣсяцъ, пока шли справки, Никольскій содержался подъ стражей. Въ сороковыхъ годахъ многіе изъ семинаристовъ на время ярмарки оставались въ городѣ заниматься посторонними занятіями у надзирателей ярмарочной конторы, маклеровъ, квартальныхъ надзирателей, даже при гостинницахъ и при различныхъ торговыхъ заведеніяхъ. Когда возникло дѣло Никольскаго, Правленіе Семинаріи обратилось въ полицію (22 Іюля) съ просьбой выслать съ ярмарки всѣхъ семинаристовъ „по даннымъ имъ билетамъ“. О томъ-же въ Августѣ просила Семинарское Правленіе и Духовная Консисторія.

Не знаемъ, чѣмъ окончилось слѣдствіе о Никольскомъ. Но Правленіе Семинаріи на запросъ полиціи отзывалось, что „Никольскій всегда былъ поведенія и нравственности хорошихъ и ни въ какихъ предосудительныхъ поступкахъ замѣченъ никогда не былъ“.

Были и другіе факты, свидѣтельствовавшіе о

неблагонравіи и распущенности тогдашнихъ семинаристовъ.

Съ Сентября мѣсяца 1842 г. Семинарія подпала настоящему криминальному обвиненію, которое долго тяготѣло надъ ней и которое перевернуло до самыхъ основаній всю ея жизнь ⁴⁶⁾.

Осенью 1842 г. Нижній былъ взволнованъ цѣлымъ рядомъ пожаровъ. Въ Октябрѣ начали носиться слухи о поджогахъ и замыслахъ неизвѣстныхъ злоумышленниковъ выжечь городъ. Неоднократно въ разныхъ мѣстахъ находимы были и подметныя съ угрозами письма. Для обнаруженія злоумышленниковъ и принятія соотвѣтствующихъ экстренныхъ мѣръ въ Нижнемъ учреждена была тогда чрезвычайная слѣдственная комиссія.

Въ ночь на 12-е Октября и Семинарія подверглась пожару: въ четырехъ саженьяхъ (съ южной стороны) отъ главнаго Семинарскаго корпуса въ домѣ купца Вялова возникъ сильный пожаръ, при чемъ значительно пострадалъ отъ поломовъ и семинарскій корпусъ, хотя отъ самаго огня и былъ „отстоенъ преимущественно усердною дѣятельностію учениковъ и наставниковъ Семинарія“: ученики на себѣ возили воду изъ семинарскихъ колодцевъ и разносили ее по всему корпусу на крышу и всюду, гдѣ требовалась вода, качали насосы, таскали киричи для закладки окошекъ и т. д. ⁴⁷⁾

Одинъ изъ очевидцевъ этого пожара, а тогда ученикъ Печерскаго училища, пишетъ объ этомъ пожарѣ слѣдующее: „Помню, съ какимъ ужасомъ мы, мальчики, видѣли пожары (1842 году) едва не каждую ночь, сперва въ сторонѣ ярмарки, а потомъ и въ самомъ городѣ. Наконецъ, слышимъ, и Семинарія загорѣлась. Но бурсаки

⁴⁶⁾ Дѣло за 1842 г., № 61.

⁴⁷⁾ Дѣло за 1842 г., № 61.

отстояли ее своими силами: пожарная команда, когда горѣли сосѣдніе дома, не могла дать не только трубъ, но и парусины для прикрытія казеннаго зданія. Семинаристы стояли на крышѣ въ жару, другіе на улицѣ, передавая ведра съ водой изъ рукъ въ руки живо. Вычерпали воду изъ колодцевъ, принялись за казенный квасъ и отстояли свою *alma mater*: семинаристы побѣдили. Ректоръ не выходилъ изъ своихъ комнатъ. Послѣ пожара всей Семинарії была рекреация на цѣлую недѣлю, а бурсаковъ кормили калачами во всѣ дни побѣдной недѣли, тогда какъ обыкновенно бѣлаго хлѣба давали только по праздникамъ“.

Между тѣмъ, въ городѣ „выродилась горькая (и, какъ увидимъ, неосновательная) молва, что поджигаютъ семинаристы“, какъ доносило въ свое время Семинарское Правленіе въ Казанскую Академію. 14 Октября на одномъ пожарищѣ даже взятъ былъ въ полицію и отправленъ въ тюрьму 12-лѣтній ученикъ 1 кл. Нижегородскаго приходскаго училища (только-что принятый въ училище) Степанъ Орловъ по подозрѣнію въ зажигательствѣ.

16 Октября военный губернаторъ М. П. Бутурлинъ, пригласивъ къ себѣ ректора и инспектора Семинарії, между прочимъ, предложилъ собрать всѣхъ учениковъ Семинарії и училищъ (т. е. и квартирныхъ) на временное жительство въ семинарскій корпусъ. Но такъ какъ этого, по недостатку помещенія и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ сдѣлать оказалось невозможнымъ, то военный губернаторъ отношеніемъ отъ 18 Октября на имя Просвящ. Іоанна предложилъ, чтобы „семинаристы (квартирные) въ классы и обратно отнюдь не ходили порознь, а непременно командами подъ начальствомъ старшаго“, такъ, чтобы „старшіе ученики могли собирать свои участки и вести ихъ въ классы строемъ, отвѣтствуя за порядокъ и полное наличное

число, и являлись-бы къ начальникамъ, а сіи повѣряли“.

Такой-же порядокъ предлагался и для обратнаго возвращенія семинаристовъ въ свои квартиры—до сдачи старшими „лично хозяину каждаго ученика“, а затѣмъ ученики не должны были совсѣмъ выходить изъ своихъ квартиръ. Предлагалось ввести новый порядокъ съ слѣдующаго же дня, т. е. съ 19 Октября.

Мѣру эту Преосвящ. Іоаннъ нашелъ „вполнѣ соотвѣтствующей цѣли“ и приказалъ Семинарскому начальству немедленно привести ее въ исполненіе.

Такимъ образомъ, кромѣ главныхъ старшихъ на каждый приходъ (ученики распредѣлялись тогда на квартирахъ по приходамъ), были назначены еще старшіе для каждой улицы, а на тѣхъ улицахъ, гдѣ квартиръ было много, помощники старшихъ для каждаго четырехъ квартиръ и на каждой квартирѣ, гдѣ жило по нѣсколько учениковъ (а не одинъ), еще младшіе помощники старшему. Предъ классами старшій долженъ былъ собирать всѣхъ ввѣренныхъ ему учениковъ и вести подъ своимъ надзоромъ, по два въ рядъ, въ классы и обратно; а гдѣ квартиръ было много, это исполнялъ помощникъ старшаго. Тѣмъ изъ учениковъ, которые квартировали отдѣльно отъ другихъ и въ дальнемъ разстояніи, изъ Правленія выданы были особые билеты на проходъ въ Семинарію и обратно. Никому изъ учениковъ не дозволялось выходить изъ квартиръ, кромѣ какъ по крайней нуждѣ, и то непременно съ билетомъ изъ Правленія и лишь въ исключительныхъ случаяхъ—съ билетомъ отъ старшаго.

Такое положеніе введено было для квартирныхъ учениковъ Семинаріи съ 19-го же Октября. Со стороны гражданскаго начальства за соблюденіемъ новаго порядка наблюдалъ, по назначенію губернатора, особый кварталный надзиратель.

Въ то самое время, какъ гражданское и семинарское начальство было занято хлопотами о новыхъ порядкахъ, опасное подозрѣніе, тяготѣвшее надъ Семинаріей, получило какъ-бы новое для себя подтвержденіе. 17 Октября въ седьмомъ часу вечера и на другой день въ пятомъ часу вечера на парадномъ крыльцѣ Семинаріи, между двумя стеклянными дверями, найдены были два подметныхъ письма съ угрозами зажечь Семинарію 19-го или 20 Октября въ 8 или 9 часу вечера.

Началось строжайшее слѣдствіе, которое съ 5 Ноября велось уже при чрезвычайномъ ревизорѣ и и. д. ректора Нижегородской Семинаріи архимандритъ Варлаамъ. Въ самой-же Семинаріи всѣ двери день и ночь держались теперь на запорѣ и охранялись снаружи особыми караульными изъ служителей. Кромѣ того, послѣ пожара 11 Октябрю ученики сами вызвались учредить отъ себя самихъ еще особый усиленный караулъ собственно Семинарскихъ зданій не только ночью, но и днемъ, сначала изъ казенно-коштныхъ, потомъ, въ облегченіе имъ, и изъ своекоштныхъ и даже квартирныхъ. Эти караулы изъ семинаристовъ были раздѣлены на многія дневныя и ночныя чреды. На случай пожара заготовлено было все необходимое для обороны: багры, ведра, бочки, кадки съ водою, швабры, веревки, фонари и т. п. Чрезвычайныя мѣры эти продолжали дѣйствовать до конца всего 1842 г.

Между тѣмъ слѣдствіе о поджогахъ и письмахъ шло своимъ чередомъ. 28 Ноября мальчика Орлова требовалъ лично къ себѣ и допрашивалъ прибывшій въ Нижній по Высочайшему повелѣнію начальникъ 2 округа корпуса жандармовъ генералъ-майоръ Перфильевъ. Придопросѣ у него мальчикъ показалъ, что „поджога онъ вовсе не учинилъ, а сдѣлалъ (ранѣе) сознание въ намѣреніи поджечь домъ единственно изъ страха.“

О ходѣ слѣдствія Правленіе Семинаріи неоднократно и подробно доносило академическому и высшему начальству.

Конецъ всего этого, крайне прискорбнаго и исключительнаго въ исторіи Семинаріи, дѣла наступилъ гораздо скорѣе, чѣмъ можно было ожидать, и при томъ конецъ, волюнѣ благопріятный для Семинаріи.

Около 12-го Декабря архимандр. Варлаамъ отправилъ „съ первою (по окончаніи ревизіи) почтою“ свой отчетъ въ духов.-учебн. Управление, а указомъ отъ 31 Декабря 1842 г. Св. Синодъ увѣдомлялъ уже Преосвященнаго Іоанна, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу главноуправляющаго III отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи г. генераль-адъютанта графа Бенкендорфа о произведенныхъ розысканіяхъ къ обнаруженію сочинителей писемъ, подкинутыхъ въ Нижегородской Семинаріи съ угрозами поджоговъ, — Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „гласное о томъ изслѣдованіе прекратить и, предоставивъ времени открытіе виновныхъ, возложить сіе на обязанность начальства Семинаріи“.

Указъ этотъ Преосвященнымъ Іоанномъ полученъ былъ 11 Января 1843 г., а въ Семинаріи 22 Января.

27 Февраля въ Нижнемъ и въ Семинаріи получено было и другое Высочайшее повелѣніе. Тотъ же графъ Бенкендорфъ въ предписаніи отъ 19 Февраля на имя Нижегородскаго военнаго губернатора объявилъ ему Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, чтобы ученикъ духовнаго приходскаго училища Орловъ, „ежели ничего новаго къ обвиненію его не открыто, освобожденъ былъ немедленно изъ тюрмы (гдѣ содержался съ 13 Октября) и переданъ для дальнѣйшаго за нимъ наблюденія въ распоряженіе духовнаго начальства“.

Мальчикъ въ тотъ же день (27 Февраля) возвращенъ былъ въ Семинарію и переданъ на руки ближайшему училищному начальству.

Нѣсколькими днями ранѣе, 20 Февраля, по распоряженію военнаго губернатора закрыта была и сама слѣдственная комиссія о пожарахъ и поджогахъ.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, изображеннаго въ указѣ Св. Синода отъ 31 Декабря 1842 г., Правленіе Семинаріи въ засѣданіи 22 Января 1843 г., заслушавъ упомянутый указъ, постановило слѣдующее: „1) и. д. инспектора Семинаріи и помощникамъ его, а также и ректору Нижегородскихъ училищъ протоіерею Іоанну Лебединскому, секретно, поставить въ непремѣнную обязанность усилить бдительнѣйшій надзоръ за учениками Семинаріи и училищъ, и постоянно наблюдая за поведеніемъ и за занятіями ихъ на квартирахъ, равно вникая и въ разговоры ихъ, извѣщать Правленіе о послѣдствіяхъ такового наблюденія, секретно, въ слышаніи и исполненіи каковаго порученія взять съ нихъ росписки къ дѣлу. 2) Отнестись къ старшему полиціеймейстеру Махотину, дабы доставилъ Семинарскому Правленію письма, подкинутыя въ Семинарію, съ угрозами поджоговъ, и по полученіи сихъ писемъ въ общемъ собраніи членовъ и ректора училищъ, а равно и порознь чрезъ ректора Семинаріи, инспектора и помощниковъ его сличать оныя съ домашними тетрадями и бѣловыми сочиненіями учениковъ, живущихъ въ Семинарскомъ домѣ и на квартирахъ“⁴⁸⁾.

Въ концѣ Февраля и. д. инспектора Семинаріи и помощники его, а также и ректоръ училищъ протоіерей Іоаннъ Лебединскій словесно докладывали Правленію Семинаріи, что съ 23 Января они „имѣли бдительнѣйшій надзоръ за учениками Семинаріи и

⁴⁸⁾ Дѣло за 1842 г., № 61.

училищъ въ классахъ, внѣ классовъ и на квартирахъ, наблюдая за занятіями ихъ и вникая въ разговоры ихъ, но къ обнаруженію виновныхъ въ подкинутіи въ Семинарію угрозныхъ писемъ не открылось никакихъ слѣдовъ и на учениковъ Семинаріи не оказывается никакого подозрѣнія“. Къ такому же результату въ своихъ наблюденіяхъ и негласныхъ разслѣдованіяхъ пришелъ и ректоръ арх. Аполло-ній. Ни къ чему не привело также и сличеніе почерка угрозныхъ о поджогахъ писемъ съ домашними тетрадами учениковъ.

Въ томъ же отрицательномъ смыслѣ слѣдовали по данному предмету доклады Правленію Семинаріи, а изъ Правленія—преосвящ. Іоанну и высшему начальству и въ послѣдующіе мѣсяцы—до Октября мѣсяца 1843 г. включительно.

Независимо отъ этого ректоръ Нижегородскихъ училищъ, протоіерей Лебединскій дѣлалъ въ Прав. Сем. еще особые доклады объ ученикѣ Ст. Орловѣ. Въ теченіе всего 1843 года, до Октября м. мальчикъ, по этимъ донесеніямъ, велъ себя „благопристойно, учтиво и скромно“. Въ Іюль онъ переведенъ былъ изъ 1-го во 2-й кл. приходскаго училища, и въ этомъ классѣ успѣвалъ также „довольно хорошо“.

Въ Октябрѣ 1843 г. всѣ негласныя дознанія, а равно и особые доклады о нихъ были прекращены. Такъ сравнительно благополучно разрѣшилось одно изъ самыхъ прискорбныхъ для Семинаріи недоразумѣній, которое грозило ей самыми печальными послѣдствіями.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПЕЧАТАЕТСЯ

НИЖЕГОРОДСКІЙ

Крестный

А ДРЕ С Ъ - К А Л Е Н Д А Р Ъ

на 1903 годъ.

Первый годъ изданія.

Съ обозначеніемъ именъ и фамилій всѣхъ сельскихъ, городскихъ священниковъ Нижегородской епархіи, ихъ почтовыхъ адресовъ; съ указаніемъ благочиній, на которые раздѣлены приходы, и съ прибавленіемъ адресовъ, именъ и фамилій всѣхъ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства и чиновъ военныхъ. Въ приложеніи литературный отдѣлъ.

Ц ѣ н а 20 к о п.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная.—Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за монастыремъ недвижимаго имущества.—Епарх. распоряженія и извѣстія.—Докладъ Преосвященнѣйшему Назарію Ревизіонно-Наблюдательнаго Комитета при епархіальномъ свѣчномъ заводѣ.—Постановленія о.о. депутатовъ духовенства Лысковскаго училищнаго округа 20 Августа 1902 года.—Объявленіе.—Часть неофициальная.—Наставленія Саровскаго подвижника о. Серафима о троеперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія.—Епархіальная хроника —Всѣда 2-я о томъ, православное священство необходимо ли и должно-ли быть всегда въ Христовой (вселенской) Церкви? ми сіонера Екатеринославской епархіи, свящ. Сергія Шалкинскаго. —Краткій указатель святынь и достопримѣчательностей Нижегородскаго Печерскаго Вознесенскаго монастыря.—Нижегор. Духовн. Семинарія въ 1840—1851 г.г.—Объявленіе.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Статск. Сов. *Михаилъ Пальмовъ.*

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.